

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Вперёд, в прошлое!

Культурная «движуха» в Перми началась ещё до появления здесь Марата Гельмана

Юлия Баталина,
РЕДАКТОР ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ
ИД «Компаньон»

Для того чтобы реально оценить, велик ли вклад Марата Гельмана в пермскую культуру, надо бы посмотреть, чем Пермь жила до его пришествия. Взять, к примеру, 2006-й — год, когда Пермь была (а не воображала себя) настоящей (а не будущей) культурной столицей Поволжья. Тут даже развернутые описания не понадобятся — достаточно проштого перечисления.

Впервые прошли фестивали «Камва», «Джаз-лихорадка», «Сердце Пармы», Международный фестиваль органной музыки, конкурс модельеров «Красное платье», «Длинная музейная ночь» — все эти события стали с тех пор ежегодными и до сих пор не теряют своей популярности. Кроме того, были и фестивали, которые по разным причинам остались «одноразовыми», например, поэтические «Белые ночи в Юрятине» и фестиваль перформансов «Сквер», который блестяще провела Наталья Шостина.

Год проходил под знаком Пастернака: в 2006-м как раз исполнилось 90 лет с момента его пребывания в Пермской губернии, и фонд «Юрятин» развернулся вовсю — по городу проходили поэтические акции, студенты раздавали посетителям торговых центров флаеры со стихами и фотографиями Пастернака, автобусные остановки украсились аналогичными постерами.

Литературно-краеведческая конференция «Любовь пространства» стала международной научной сенсацией. Литератороведы из 20 стран съездили во Всеволодо-Вильву, где внук поэта заложил кирпич в основание будущего дома-музея. Отголоски тех событий до сих пор оживляют старый горнозаводский посёлок.

Одним из «пастернаковских» событий стала постановка мюзикла «Доктор Живаго» в Театре-Театре. Кроме того, здесь же состоялись премьеры «Гамлета» в постановке Георгия Исаакяна, «Варваров» Бориса Мильграма, «Фантомаса» Анатолия Праудина, «Фигаро» Олега Рыбкина...

В Театре оперы и балета Исаакян представил «Синдереллу» Массне, «Мазепу» Чайковского и его же «Иоланту», а Владимир Васильев поставил балет «Сказка о Балде». В ТЮЗе Михаил Скоморохов поставил великолепного «Чонкина». Именно в 2006 году национальную театральную премию «Золотая маска» полу-

Есть мнение, что бывший руководитель КГАУ «Музей современного искусства» Марат Гельман принёс Перми много хорошего. Тут и там приходится слышать: «Да, он хам и невежда, но зато о Перми заговорили! Он же сделал Перми такой пиар!» Сейчас, когда Гельмана не по чину громко уволили, видно, чего стоит весь этот «пиар»: фейсбук ломится от панических воплей, общий «знаменатель» которых сводится к тому, что без Гельмана Пермь пропадёт и единственным развлечением бедных провинциалов отныне будут дрессированные медведи в кокошниках и под балалайку. Так чей же это всё-таки был пиар — Перми или самого Гельмана?

чил Ballet Imperial в пермском исполнении с Денисом Мацуевым за роялем.

Кино тоже снимали про Пастернака: в Перми побывала съёмочная группа фильма «По следам доктора Живаго» из Австралии. Кроме того, Виктор Наймушин снял отличный документально-игровой фильм «Осоргин. Послесловие к жизни», где писателя-эмигранта потрясающе сыграл скульптор Николай Хромов. Наконец, именно в этом году открылась «Пермская синематека».

Изобразительное искусство не чурались «актуальщины», однако её присутствие воспринималось скорее как курьёз, чем как основной тренд. Много веселья вызвали проекты екатеринбургской группы «Куда бегут собаки», а также акция Сергея Тетерина «Говорящие памятники» (там, например, можно было прийти «на приём» к доктору Гравлю и пожаловаться на здоровье).

В Пермской государственной художественной галерее прошли две выставки, ставшие настоящими откровениями: «НеоЛит — книга художника» (куратор — Евгений Стрелков) и «Советский идеализм» (куратор — Екатерина Дёготь).

Краеведческий музей тогда готовился к переезду. Весь год культурное сообщество сотрясали опасения: что же с ним будет? Всерьёз боялись, что музей окажется уничтожен. Однако ближе к Новому году было объявлено о создании новой концепции, и стало ясно, что у музея есть шанс, и очень неплохой.

Городскую среду, помимо остановок с Пастернаком, украсили самые

любимые пермяками скульптуры — «Пермяк — солёные уши» Рустама Исмагилова и памятник водопроводчику — тоже Исмагилова, только Рафииля. (Эх, не успел Алексей Матвеев тогда со своим памятником Попову; всего два года спустя, в 2008-м, он услышал от тогдашнего министра культуры Пермского края Бориса Мильграма: «Это не мой проект», — и памятник изобретателю радио «завис» на четыре с лишним года.)

В литературе торжествовала фантастика: Алексей Лукьянов из Соликамска получил «Новую Пушкинскую премию» за повесть «Спаситель Петрограда», а Евгений Филенко выпустил в московских издательствах одновременно три своих книги. В Перми вышла «Территория бога» Юрия Асланьяна.

Гостями «культурной столицы Поволжья» стали фестиваль старинной музыки Early Music, фестиваль мультиплекции «KROK» и другие большие российские проекты.

Как-то, помнится, я пожаловалась куратору программы «Культурная столица Поволжья» Анне Гор, что не могу выбрать, на какой из одновременно идущих концертов мне пойти, и Анна Марковна, посмеявшись, объяснила, что это, собственно, и есть столичная культурная жизнь.

И это только один год. И далеко не всё перечислено.

А теперь о деньгах. Знаете, каков был грантовый фонд проектов «культурной столицы Поволжья»? 6 млн руб. (шесть миллионов рублей!).

Конечно, имелись и спонсоры, и внебюджетные средства, но они были ещё меньше бюджетных грантов. О сотнях миллионов рублей на фестивалях и шестизначных, а то и семизначных гонорарах их руководству никто не мечтал, даже представить себе не мог.

Обсуждая итоги 2006 года, тогдашний «культурный» вице-губернатор Олег Ощепков говорил о том, что количество упоминаний Перми в центральных и международных СМИ выросло в десятки раз. Возможно, именно этот год, такой плодотворный, успешный и радостный, подготовил почву для внедрения в Пермь Гельмана. Краевая власть поверила в то, что культура может многое и при этом — за очень небольшие деньги. На этом и сыграл заезжий «галерист»: осталось всего-то развернуть культуру в свою сторону.

Ну и ещё несколько немаловажных деталей. На протяжении всего 2006 года «Новый компаньон» скрупулёзно фиксировал совещания под председательством Олега Чиркунова, посвящённые строительству нового здания для галереи, и под председательством Игоря Шубина — о проектировании нового зоопарка.

Наконец, самое, наверное, главное — фестиваль «Сердце Пармы» проводили совместно писатель Алексей Иванов и фонд «Юрятин». Все были вместе, все были дружны и едины. Между деятелями культуры ещё не пробежала чёрная кошка с известным именем.

Иногда возвращение во времена помогает найти новую точку отсчёта, обрести верные координаты. Если вспомнить победы и радости 2006 года, атмосферу, в которой они создавались, то совсем не так уж блестяще выглядят выставки в Музее современного искусства PERMM и «Белые ночи в Перми» за 250 млн руб. В принципе, я ничего не имею против самого фестиваля и особенно фестивального городка, но от сравнения с практически бесплатной «Камвой» в Хохловке он, согласитесь, несколько меркнет.

Наверное, надо сказать и о том, чего не случилось за прошедшие семь лет. Так и не появилось нового здания для Пермской государственной художественной галереи и нового зоопарка... ■

Отчасти курьёзный, но о многом говорящий факт: именно в 2006-м Пермь стала чемпионом России по посещаемости выставки «Утраченное и обретённое» с ювелирными изделиями Карла Фаберже и его мастерской из коллекции Виктора Вексельберга